

Не бывает вечных друзей, только вечные заманчивые предложения.

Линь Мин был не самым близким из друзей Шэн Мэй; в лучшем случае их можно было бы считать несравненными элитами, которые сочувствовали друг другу. Он не мог рассчитывать на то, что Шэн Мэй поможет ему, основываясь лишь на той небольшой симпатии, которую они разделяли.

В этой ситуации Линь Мину было чрезвычайно сложно вести переговоры с душевниками от имени человечества.

Линь Мин признал, что душевники и святые пришли к некоторому соглашению из-за неких преимуществ. Было даже возможно, что для того, чтобы святые поглотили человечество и в обмен на временное перемирие, они заплатили определенную цену Императору Души.

В любом случае, Линь Мин считал, что душевники и святые были заклятыми врагами. Рано или поздно, между ними разразится ужасная кровавая война. Когда дело доходило до вопроса определения правителя Вселенной, победитель мог быть только один.

В настоящее время Линь Мин хотел объединиться с душевниками. Затем он будет использовать этот пункт, а также предложит кое-что заманчивое, что-то более соблазнительное, чем то, что могли предложить святые!

Это было равносильно тому, что один только Линь Мин мог предложить богатство, которое было больше, чем богатство целой расы.

Это звучало немыслимо, поэтому Шэн Мэй не могла этому поверить. С каким бы счастливым случаем Линь Мин не столкнулся, трудно было поколебать решения всей расы. Например, даже Копье Черного Дракона или высшие сокровища, такие как плод кирина, не смогут тронуть Императора Души.

Она спокойно смотрела на Линь Мина, ожидая его ответа.

Их разговор давно перешел на передачу звука. Окружающие мастера не могли их услышать. Хотя они знали, что Линь Мин и Шэн Мэй разговаривают, они не знали, о чем они говорили. Какое-то мгновение никто из них не знал, что делать.

Ученики Горы Великого Брахмического Бога были в ужасе. Они повиновались приказу прибыть сюда и убить Линь Мина, получив золотую страницу, но после того, как царственная Шэн Мэй присоединилась к битве, они могли только беспомощно наблюдать со стороны.

Ни у кого из них не хватило смелости атаковать в присутствии Шэн Мэй.

Линь Мин медленно повернул свое пространственное кольцо, постоянно собирая свою ауру во внутреннем мире, где он покрывал Магический Куб слоями энергии.

Магический Куб был самым важным инструментом Линь Мина, и тем, что Император Души и Шэн Мэй жаждали бы даже во сне. А все потому, что для того, чтобы культивировать Закон Вечной Жизни Священного Писания, им нужен был Магический Куб.

Однако Линь Мин не смог предложить им Куб. Вместо этого он должен был скрыть его так тщательно, как только мог, иначе последствия были бы невообразимыми.

Встретившись со взглядом Шэн Мэй, который, казалось, пронзал все, даже если Линь Мин и был уверен, что она не сможет ощутить Куб, он все еще подсознательно прятал его.

«Прежде чем я открою свои карты, у меня есть вопрос. Вы только что сказали, что святым нужно закончить какое-то дело, прежде чем они смогут начать полномасштабное нападение на человечество. Я хотел бы узнать, что это за дело? Или, же, как скоро святые закончат с этим делом? Сколько времени у человечества осталось?»

Перед тем, как Линь Мин пришел в Мир Души, он уже слышал об этом от Императора Демонического Рассвета.

Нашествие святых готовилось свершиться намного раньше, чем они ожидали. Это напрягало Линь Мина. Он хотел услышать правду из уст Шэн Мэй.

Шэн Мэй задумалась. «Полагаю, об этом можно рассказать. В руинах Первобытного Царства вспыхнуло восстание. Ты знаешь, что это?»

Руины Первобытного Царства!

Брови Линь Мина высоко поднялись, и он кивнул.

Он, естественно, знал, что это. Когда он сражался со Святым Сыном Доброй Удачи, он услышал о Руинах от него. Судя по описанию, это был древний мир, наполненный огромным количеством мистических областей и божественных хранилищ, и даже оставшихся от Верховных Старейшин наследий.

Многие из наследий святых были найдены в руинах Первобытного Царства. Включая и методы прорыва к области Истинного Божества, которые Линь Мин получил от Святого Сына Доброй Удачи. Они были найдены в руинах Первобытного Царства.

Шэн Мэй продолжала: «Руины Первобытного Царства расположены на территории святых. Но по соседству с руинами находится еще одна вселенная, и в этой вселенной живут всевозможные древние расы! 10 миллиардов лет назад сто рас боролись за господство, и они

некоторое время побеждали с бесчисленными выдающимися персонажами, что появлялись среди них. Впоследствии они медленно угасали, но даже в этом случае, когда они объединяются, они становятся ужасающей силой».

Во время великого бедствия 3,6 миллиарда лет назад части Стены Плача Бога, которая разделяла вселенные, ослабли, и началась бесконечная война. Святые решили выступить против древних рас и уничтожить их, потому что дело касалось владения руинами Первобытного Царства, и вопрос этот имел первостепенное значение. Теперь они хотят закончить то, что они начали в прошлом, и уничтожить потомков этих древних рас, прежде чем они расправятся с человечеством. На это может уйти 80 лет или сто лет; Я не могу рассчитать точное время».

Вот значит как

Линь Мин вздохнул. Без сомнения, руины Первобытного Царства были божественной сокровищницей бесконечных сокровищ. Если святые смогли бы удержать эту божественную сокровищницу, тогда у них появилось бы естественное преимущество.

Это дело напоминало ему душевников, охраняющих Вселенную Грез Акашич.

В такой ситуации святые будут медленно оставлять человечество позади. В великом бедствии 3,6 миллиарда лет назад, когда Стена Плача Бога исчезла, и человечество было побеждено, нетрудно понять, почему так случилось.

В конце концов, до тех пор, пока у святых было несколько мастеров, которые получили бы какое-то потрясающее наследие из руин Первобытного Царства и свершили прорыв до области Истинного Божества, они были бы намного сильнее человечества.

Истинное Божество было бы непреодолимым превосходством в войне между двумя расами.

Но, по сравнению с душевниками, святые, казалось, не имели... главенства.

«Ну что ж.... Я уже ответила на твой вопрос. Теперь ты можешь раскрыть свои карты». Шэн Мэй посмотрела на Линь Мина и слегка усмехнулась, интересуясь, что же он мог ей предложить.

«Во-первых, золотые страницы!» четко произнес Линь Мин, его глаза сияли, когда он смотрел на Шэн Мэй. «Прежде чем святые начнут свое полномочное вторжение у человечества есть еще 80-100 лет. В течение этого периода я помогу вам собрать оставшиеся золотые страницы во Вселенной Грез Акашич. Но у меня есть условие: каждый раз, когда я получу новую золотую страницу, я передам её вам, но в то же время я также надеюсь получить золотую страницу от вас, на время, чтобы воспринять её. Я верну её. Я верю, что с глубоким фоном Священных Земель Упоения Души вы должны были собрать более одной золотой страницы, так ведь?»

Линь Мин открыл свой первый козырь. Услышав это, Шэн Мэй рассмеялась.

«Ты вполне уверен в себе. Какой забавный план!»

В тоне Шэн Мэй был слабый намек на иронию: «Этот твой козырь подразумевает использование вещей, которые принадлежат нам, душевникам, как преимуществ, которые выданы нам. Более того, тебе нужны золотые страницы моей Священной Земли Упоения Души. Это невероятная выгода для тебя, но в чем моя выгода?»

«Мне все равно, принадлежат ли золотые страницы душевникам или нет. Как бы то ни было, в настоящее время вы не можете их получить, верно?» ответил Линь Мин. Он не паниковал из-за слов Шэн Мэй; он уже ожидал этого вопроса.

Шэн Мэй покачала головой: «Их действительно трудно получить прямо сейчас, но ты слишком уверен в себе. Думаешь, у тебя что-то выйдет?»

Те золотые страницы, что было легко получить, уже в чьих-то руках, а те, которые остались, невероятно трудно получить, с каждой последующей будет ещё сложнее. Когда в прошлом первый предок душевников создал Вселенную Грез Акашич, стандарт, который он использовал, был стандартом, актуальным 10 миллиардов лет назад. В то время в рядах людей появлялись бесконечные герои и на том уровне, с которым сегодняшние люди не могут сравниться. Если ты хочешь получить золотые страницы, то тебе нужно соответствовать самым высоким стандартам таланта от 10 миллиардов лет назад, иначе шансов нет. Кажется, ты ничего не понимаешь. Ты хочешь сказать, что можешь собрать все золотые страницы за 80-100 лет? Как я могу поверить в такое?

Я признаю, что ты гордый сын небес, и я даже признаю, что окажись мы в одной области культивирования твоя боевая сила может быть выше моей. Но не забывай, что мое Великое Искусство Реинкарнации еще не достигло совершенства. После завершения седьмой революции мой талант снова поднялся, но даже с этим я не уверена в получении золотых страниц.

Например, возьмем этот Горный Хребет Упавшего Бога как пример. Полностью понять принципы на святынях и получить золотую страницу, проще сказать, чем сделать! Более того, процесс включает в себя Законы душевников, и в этой области я намного превосхожу тебя!

Причина, по которой я пришла на Горный Хребет Упавшего Бога, та же - попробовать получить просветления после завершения моей седьмой реинкарнации. Я не верю, что у тебя есть хоть малейший шанс превзойти меня!»

У Шэн Мэй была своя собственная гордость и вера в себя, поэтому она вряд ли поверит Линь Мину.

Однако Линь Мин не был напуган. Он тихо ответил: «Все зависит от человека. Без усилий

ничего не достигнуть. Пустые действия бессмысленны. То, что вы сказали, это правда, и, возможно, есть некоторые золотые страницы, которые я не смогу получить, но в то же время есть и некоторые золотые страницы, которые вы не сможете получить. Итак, если вы не попробуете, как вы узнаете? И у меня есть еще два козыря».

«Тогда продолжай говорить» равнодушно сказала Шэн Мэй. Первый козырь Линь Мина не смог её тронуть.

«Второй козырь - Закон Вечной Жизни!»

Линь Мин шокировал Шэн Мэй. Её глаза заблестели. Несмотря на то, что она была обычно эфемерной и безразличной, она не могла сохранить свое прежнее спокойствие. "Что ты сказал!?"

Ее глаза смотрели на духовное море Линь Мина, словно она хотела осмотреть его душу.

В это время Линь Мин был очень напряженным. У него не было выбора, кроме как бросить приманку, которая была Законом Вечной Жизни. А все потому, что он хорошо знал, как мало веса имеют золотые страницы. Как и сказала Шэн Мэй, золотые страницы принадлежали душевникам, вопрос о том, смог бы он их получить или нет, был уже другой историей.

Шэн Мэй долго смотрела на Линь Мина. Линь Мин добавил: «Я могу изучать Закон Вечной Жизни с вами; от этого может возникнуть кое-какой неожиданный эффект ».

Шэн Мэй казалось была полна сомнений, когда она слушала слова Линь Мина и пробормотала: «Ты явно не душевник, но твоя душа имеет некоторые характеристики Вечной Души, но это совсем не то же самое. Как странно...»

Закон Вечной Жизни требовал, чтобы Вечная Душа направила его и стала катализатором. Хотя Шэн Мэй была несравненным гением душевников, у нее не было Вечной Души.

Искушение Закона Вечной Жизни было слишком велико, превосходя даже Великое Искусство Реинкарнации. Кто не хотел стать бессмертным? Шэн Мэй оказалась не в состоянии отказаться от этого искушения. Даже если она и чувствовала, что Линь Мин не обладает настоящей Вечной Душой, и они никогда не могли бы культивировать Закон Вечной Жизни, по крайней мере, у неё оставался еще слабый луч надежды.

Шэн Мэй замолчала. Спустя долгое время она медленно сказала: «Если у тебя действительно есть Вечная Душа, тогда, если ты охотно передашь мне половину своей исходной силы души, тогда, возможно, я ... действительно смогу получить крохотный шанс заглянуть в тайны Закона Вечной Жизни...»

Смертное тело можно было насильно удержать, но не душу. Душа была слишком хрупкой. Если

бы кто-то попытался использовать силы, чтобы захватить её, тогда душа погибла бы, не оставив при этом ничего ценного.

Но Шэн Мэй не верила, что Линь Мин может культивировать Закон Вечной Жизни, потому что, по ее мнению, душа Линь Мина не была совершенной. Несмотря на это, небольшая надежда все же была, и ради этой крошечной надежды она была готова рискнуть.

«Тогда ... мой последний козырь. Если душевники объединятся с человечеством и человечество сможет выжить в этом бедствии, тогда я готов сражаться за душевников 10 миллионов лет, чтобы уничтожить святых!»

Линь Мин мог видеть амбиции, согласно которым душевники хотели поглотить святых, поэтому он предложил свой последний козырь – себя самого!

<http://tl.rulate.ru/book/68/359888>